

Аттестационные учения вызывали восторг у новичков.

За исключением отдельных лиц.

После завершения базовой подготовки все участники учений собрались для трёхдневной тренировки перед аттестацией.

Прибыв к месту сбора отряда, Бай Лумин издали увидел, как несколько человек стоят кругом, а светловолосый молодой человек с волнистыми волосами в центре группы что-то увлечённо рассказывает:

— Так что вы все поняли, будущее принадлежит тем, кто готов! К этому дню я готовился целых десять лет. Когда аттестация закончится, только и останется, что ждать, когда полковник Сяо из Отдела пехоты в паланкине... тьфу ты, то есть с фанфарами примет меня в свои ряды!

Бай Лумин нашёл это забавным. Немного постояв рядом, он спросил:

— Ты готовился больше десяти лет, а сколько тебе сейчас лет?

Тот без промедления выпалил:

— Мне? Пару дней назад исполнилось восемнадцать. Я начал обучение с детства и уже тогда был готов служить Империи. Что, не подходит?

Бай Лумин засмеялся:

— Подходит, подходит, очень подходит.

Кто-то рядом не выдержал и спросил:

— Чу Сяо, ты силён в хвастовстве, но если бы у тебя были такие способности, почему ты не попал в элитный отряд?

После этих слов раздался смех.

Молодой человек по имени Чу Сяо покачал указательным пальцем, не обращая внимания:

— Вы не понимаете. Все гении такие, как я.

Все усмехнулись:

— Какие?

Чу Сяо отбросил чёлку:

— Когда Бог открывает перед тобой одну дверь, он закрывает другое окно. Именно потому, что мои личные боевые способности слишком сильны, вполне нормально, что я немного слаб в управлении техникой, иначе я был бы слишком устрашающим!

Кто-то рядом продолжил поддразнивать:

— Ты, наш знаменитый «мастер по промахам», лучше не хвастайся. Ты до сих пор не сдал зачёт по стрельбе. Сначала пройди этот курс, а потом говори!

Чу Сяо пренебрежительно цокнул:

— Я могу быть вашим капитаном, даже не сдав зачёт по стрельбе. Разве этого недостаточно, чтобы показать, насколько я силён? Вы-то сдали, но разве ваш общий балл выше моего?

Бай Лумин полностью согласился с этими словами. Если, имея такой очевидный недостаток, человек всё равно смог получить неплохой общий балл, значит, он, безусловно, талантлив в какой-то другой области.

Он уже молча выражал своё одобрение, когда услышал, как Чу Сяо гордо заявил:

— В общем, ждите. Когда я пройду отбор резервистов, я выбью себе место в Легионе Белого Пламени и покажу вам! Маршал Бай — величайший герой в моих глазах, и я должен развивать будущее Легиона Белого Пламени вместо него!

Бай Лумин:

— Хм?

Чу Сяо мгновенно уловил этот звук и посмотрел:

— Что, ты тоже считаешь Маршала Бая лучшим во Вселенной?!

— Безусловно, Маршал Бай — лучший во Вселенной! — Бай Лумин одобрительно кивнул и, увидев, как тот протягивает руку, дружелюбно пожал её, как мужчина мужчине: — У тебя отличный вкус!

Глаза Чу Сяо сияли от радости:

— У тебя тоже отличный вкус! Как тебя зовут? Любой сторонник Маршала Бая — мой брат, и я, твой брат, буду тебя защищать!

Бай Лумин:

— Меня зовут Лу Мин.

В глазах Чу Сяо мелькнуло лёгкое удивление, которое быстро сменилось завистью:

— Хорошее имя! Если бы была возможность, я бы тоже хотел иметь фамилию «Лу», спрошу потом, может, удастся её поменять... Или хотя бы поменять на «Бай».

Казалось, он очень сожалел, что не может воспользоваться преимуществом фамилии, чтобы сблизиться со своим кумиром.

Хэ Илань стоял в стороне, не вмешиваясь, но, услышав это, задумчиво взглянул в их сторону.

— Быстрее, быстрее! Начинается!

Кто-то рядом напомнил, и остальные тоже услышали команду по коммуникатору. Все тут же выстроились и собрались.

Во время предварительной тренировки они не будут сражаться с противниками. Главная цель — ознакомиться с местом проведения учений, чтобы лучше понять правила аттестации.

Под руководством Чу Сяо 20-й отряд, в котором был Бай Лумин, быстро осмотрел местность.

В ходе учебного противостояния обе стороны имели по одной базе, четыре ключевых опорных пункта и несколько пунктов снабжения. В учениях участвовало по 200 человек с каждой стороны. Они должны были набирать личные и командные очки путём устранения противников, захвата припасов и уничтожения опорных пунктов. Противостояние считалось оконченным, когда все опорные пункты одной стороны были уничтожены или когда их база была полностью захвачена. Победитель определялся по общему количеству набранных очков.

Те, кто хоть немного следил за действиями военного командования, могли заметить, что это был упрощённый вариант правил ежегодных практических учений Четырёх Великих Легионов. Самое большое отличие заключалось, пожалуй, в оборудовании противоборствующих сторон и в упрощённой местности.

Такой формат противостояния был для Бая Лумина очень знаком.

Он шёл с оружием в конце отряда и невольно вздохнул: «Действительно, от учебных боёв нигде не скрыться».

Через три дня после окончания предэкзаменационной тренировки учения официально начались.

Курсанты, участвующие в аттестации, выстроились и вошли на площадку. Бай Лумин стоял в самом конце строя и, подняв глаза, увидел ряд фигур, стоящих на смотровой площадке.

Как и прежде, внимание этих людей было сосредоточено на Цзи Синхане — Главном командующем отряда курсантов.

За время наблюдений Бай Лумин уже составил базовое представление о Цзи Синхане.

Нужно признать, что этот человек действительно обладает достаточной силой. В этом отношении Легион Золотого Пера всегда был проницателен, и у него, безусловно, будет прекрасное будущее в армии.

При этой мысли на лице Бая Лумина появилось выражение одобрения, как у старшего товарища.

После подготовки все заняли свои позиции.

По коммуникаторам, которые носили обе стороны, раздался бесстрастный механический голос, который ещё раз повторил правила сегодняшней аттестации.

Перед началом Бай Лумин, как и остальные, официально проверил свою экипировку.

Это была специальная военная форма для практических учений.

В связи с развитием технологий, формат учений в армии также претерпевал периодические изменения: от реального рукопашного боя в самом начале, через полное голографическое моделирование, до возврата к режиму полного реального окружения с более высоким уровнем защиты, который использовался сейчас.

Специальная форма, которую носили солдаты, обладала превосходными защитными свойствами и была точно синхронизирована с их нервной системой. В сочетании со специальным оружием для учений она могла точно определять момент «устранения» бойца, не отключая при этом болевые ощущения. Ощущения боли от рукопашного боя или попадания пули были гораздо более реалистичными, чем в голографическом моделировании.

Во время тренировок в высших армейских кругах, таких как Четыре Великих Легиона, для того

чтобы солдаты могли более стойко встречать смерть, болевой коэффициент часто устанавливался на 120% или даже выше. Но в этот раз, поскольку это была аттестация для новобранцев, крепость снизила болевой коэффициент до 60%. Кроме того, с учётом подготовки курсантов, из этих учений были исключены мехи, транспорт и любое другое механизированное оборудование, и был принят режим чистой пехоты, то есть упор делался на стрельбу и рукопашный бой.

20-й отряд, в котором был Бай Лумин, прибыл на назначенное место вскоре после получения сигнала о начале аттестации.

Пока они ждали инструкций, он, опираясь на длинный ствол винтовки и прислонившись к дереву, заметил их апатичное состояние и не удержался, спросив:

— Почему, кажется, у вас совсем нет боевого духа?

В этом учении в каждом отряде было по 10 человек. Один из них, невысокого роста, усмехнулся, услышав вопрос:

— Чтобы был боевой дух, должна быть хоть какая-то вероятность победы. Я уже всё разведаль. Та команда из округа Нави изначально приехала для серьёзного обмена опытом с нашим гарнизоном. По плану, они должны были сражаться с личным отрядом полковника Сяо из Отдела пехоты. Кто знает, что случилось, что они решили поиграть с нами, избивая новичков.

Чу Сяо не согласился:

— Если вы считаете себя новичками, то меня не приплетайте. Подождите, я им сейчас покажу, как сдую противников.

Низкорослый парень:

— ...Ты сначала сам не дай себя сдуть.

Другой парень рядом выглядел несчастным:

— Я-то надеялся, что если хорошо проявлю себя на аттестации, то получу больше баллов и попаду в Отдел звёздных кораблей, когда будут формировать отряды.

Бай Лумин ободрил:

— И сейчас можешь получить.

Низкорослый парень уныло махнул рукой:

— Ладно уж. Вы, кто может, идите.

Бай Лумин почувствовал, что эти слова звучат немного знакомо, но сам он не испытывал особого интереса к набору очков. Напротив, он надеялся, что их элитные войска покажут себя как можно лучше, и про их отряд «пушечного мяса» среднего уровня просто забудут.

Вскоре по коммуникаторам начали поступать сигналы: в нескольких местах уже завязались прямые столкновения.

Бай Лумин небрежно открыл всплывающее окно и взглянул на места столкновений. Его взгляд внезапно замер:

— Хм?

Он повернулся и встретился глазами с Хэ Иланем.

По выражению его глаз было легко понять, что Хэ Илань тоже заметил: по какой-то причине, темп «устранения» участников в их команде новичков был гораздо медленнее, чем ожидалось.

*

В наблюдательном пункте 6616-го военного округа на экране красные и синие метки-индикаторы показывали точное местоположение бойцов обеих сторон.

Независимое изображение в центре постоянно менялось, транслируя происходящее в реальном времени.

По обе стороны экрана отображались общие очки команд и личный рейтинг игроков.

В это время синяя команда, принадлежащая заставе Нави, постоянно обновляла свои данные, в то время как правая, красная команда, продолжала иметь сплошные 0 баллов.

Изначально цель этой аттестации заключалась в том, чтобы руководители различных отделов могли лучше провести отбор, но сложившаяся ситуация лишила всех желания заниматься оценкой. Брови хмурились всё сильнее.

Руководитель отдела новобранцев наконец не выдержал:

— Люди из заставы Нави делают это нарочно. Неужели они будут так себя вести?

В то время, когда он говорил, на экране показывали сражение за один из пунктов снабжения.

На изображении было видно, как несколько человек из команды курсантов уже повержены, но люди из заставы Нави намеренно избегали жизненно важных областей и специально не «устраняли» противников, а просто водили их вокруг, что уже было сродни оскорблению.

Хотя все знали, что этот бой будет избиением младенцев, это «избиение» было уже слишком.

Лица других офицеров тоже выглядели неважно.

Кто-то предложил:

— Может, связаться с Регле? Разве то, что его подчинённые творят, не то же самое, что топтать лицо нашего военного округа?

Взгляд Клеона оставался прикованным к экрану. На его лице не было такого явного гнева, как у других. Он лишь спокойно сказал:

— Не нужно, продолжайте.

Остальные хотели что-то сказать, но, видя такое отношение командира, проглотили слова, лишь нахмутив брови ещё сильнее.

К этому моменту матча элитные отряды обеих сторон постепенно вступили в прямое столкновение, и некоторым пограничным отрядам тоже начали поступать приказы.

Бай Лумин не знал точной ситуации внутри арены. Его 20-й отряд только что получил приказ и сейчас вместе с остальными направлялся к ближайшему пункту снабжения.

Место, выбранное для этой аттестации, имело довольно простой рельеф. Река была не слишком бурной, и отряд быстро переправился через неё.

Члены 20-го отряда двигались вперёд, постоянно остерегаясь появления врагов.

Чу Сяо шёл впереди. Он был гораздо проворнее остальных, и распределение обязанностей было очень чётким:

— Чжан Гао, Ли Мин, вы двое следите за тылом, я смотрю вперёд, остальные будьте осторожны с фланговыми атаками.

На самом деле, с таким распределением не было никаких проблем. Жаль, что почти все здесь

были новичками. Их строй был неорганизованным и выглядел как куча песка.

Если бы сейчас выскочил хоть немного тренированный отряд, он, вероятно, смог бы их всех сразу «устранить».

— Как думаете, противник уже захватил этот пункт снабжения? Если там кто-то есть, не идём ли мы на верную смерть? — Чжан Гао, впервые участвующий в таких учениях, находился в состоянии сильного напряжения, и его руки, сжимавшие винтовку, немного дрожали.

— Чего бояться? Если там кто-то есть, мы их всех уничтожим и заработаем очки, — Чу Сяо легко рассмеялся, ничуть не поддавшись унынию, и, заметив краем глаза, что двое почти отделились от отряда, крикнул: — Не зевайте, догоняйте!

— Эй-эй-эй! Сейчас!

Бай Лумин на протяжении всего времени послушно следовал за отрядом, и ему было очень интересно впервые наблюдать за такими учениями новичков с близкого расстояния.

По крайней мере, все они были очень милыми в своей неумелости.

— Не отвлекайся, в пункте снабжения, похоже, кто-то есть.

Слова Хэ Иланя прозвучали рядом. Бай Лумин посмотрел в ту сторону, куда смотрел он, и, заметив слабое движение в зарослях травы, всё понял.

Он только хотел ответить, но, запнувшись, бросил взгляд на Хэ Иланя:

— Кто отвлекается?

Хэ Илань ответил Бай Лумину взглядом, говорящим: «Кто смотрит, тот знает», и тут же сменил тему:

— Нужно предупредить их?

Вопрос был очень тонким. Бай Лумин сам немного колебался, стоит ли предупреждать.

В конце концов, его персонаж — это обычный курсант, который еле-еле сдал все зачёты, и он не мог объяснить свой вывод своим прошлым опытом. Если он вдруг скажет, что в пункте снабжения кто-то есть, это будет неубедительно и потребует объяснений, что довольно хлопотно.

Но смотреть, как его товарищи идут на верную смерть, было немного совестно, он чувствовал себя не в своей тарелке.

Бай Лумин внимательно следил за направлением опорного пункта и краем глаза заметил промелькнувший белый луч.

Видя, что Чу Сяо собирается идти дальше, он слегка прищурился, сделал вовремя спотыкающееся движение, которое выглядело совершенно естественно:

— Вот чёрт, здесь откуда-то взялась яма!?

Хэ Илань, видя такое изысканное актёрское мастерство, усмехнулся.

Бай Лумин проигнорировал этот смех и, воспользовавшись моментом, когда Чу Сяо обернулся, чтобы посмотреть, что случилось, схватил его за рукав и резко потянул вниз.

Чу Сяо, очевидно, не ожидал такого внезапного действия от Бая Лумина. Не успев среагировать, он сильно споткнулся.

В тот момент, когда он падал, раздались выстрелы.

Несколько лучей едва не задели волосы Чу Сяо и ударили по дереву позади.

Чу Сяо, напуганный такой опасной сценой, сильно моргнул:

— Вот чёрт?!

— Там кто-то есть! На самом деле засада!

— Где? Откуда были эти выстрелы?

— Ой, зачем ты на меня наступаешь? Не подходи, здесь не спрятаться, прячься за тем деревом.

На площадке тут же воцарился хаос. Бай Лумин смотрел, молча приложив руку ко лбу.

Увидев, что Хэ Илань протягивает ему руку, Бай Лумин схватил её, поднялся и вместе с ним укрылся за деревом.

Слегка выглянув, Бай Лумин заметил движение в зарослях травы, и в его голове уже возникло несколько возможных маршрутов передвижения противника.

— Будем действовать?

Только когда этот голос раздался так близко, Бай Лумин понял, что в их нынешней позе он как будто прижимает Хэ Иланя к дереву, а сам заданный вопрос был, несомненно, очень схож по смыслу с предыдущим.

Шум шагов вдалеке становился всё громче, а покачивание листьев — всё заметнее.

Порыв ветра вмешался в оценку ситуации обеими сторонами.

Чу Сяо глубоко вздохнул, нашёл подходящий момент, выхватил винтовку и сделал несколько выстрелов, создающих сильное давление. Через мгновение вокруг снова воцарилась тишина — все промахи.

Чу Сяо сокрушался:

— Проклятье! Как не повезло!

Бай Лумин: ...

Помолчав, он ответил на вопрос Хэ Иланя:

— Пожалуй, нет.

Шаги приближались. Очевидно, судя по количеству шагов, это был отряд из 10 человек, и они наступали с двух направлений, чтобы окружить их.

Хэ Илань сохранял спокойствие, посмотрел на Бай Лумина и напомнил:

— Сейчас, если тебя «устранят», ты не получишь баллов за аттестацию.

Нет баллов за аттестацию, значит, будет дополнительная тренировка.

Бай Лумин:

— Тогда тоже не...

В отличие от прошлых лет, в этот раз получить ноль баллов было, вероятно, обычным делом. В его нынешнем положении, если он не попадёт на дополнительную тренировку, его образ точно рухнет.

В этот момент, не успев он договорить, как услышал рядом пронзительный крик:

— Чёрт, как они нас обошли с этой стороны?!

Несколько фигур внезапно выскочили из-за деревьев сбоку и собирались напасть на 20-й отряд.

Бровь Бай Лумина слегка дёрнулась в момент, когда он увидел фигуры.

Бах-бах-бах!

Последовала серия чётких выстрелов.

Не успев даже холодно посмеяться над этими новичками, люди из округа Нави увидели, как на их форме загорелись красные сигналы, символизирующие «устранение».

Каждый был убит одним выстрелом.

Голос Чу Сяо был полон восторга:

— Лу Мин, отлично стреляешь!

Бай Лумин: ...

Чёрт, тело среагировало быстрее мозга! В тот момент, когда Чу Сяо заговорил, он действительно очень хотел бросить винтовку и уничтожить улики.

В конце концов, человек предполагает, а Бог располагает. И правда, мышечная память — это зло.

Привычка сражаться на полях битвы наделила его инстинктивной реакцией, иногда даже не нужно думать, тело само способно завершить контратаку в экстренной ситуации.

Медленный голос Хэ Иланя раздался рядом:

— Должен был не с...

Бай Лумин молча прикрыл глаза от этого безразличного тона.

Смертельно!

В этот же момент на экране в наблюдательном пункте обновился список очков, где у всех курсантов до этого было по нулям.

Присутствующие офицеры увидели, как одно имя внезапно взлетело на вершину списка:

Лу Мин: 3 балла.

<http://bllate.org/book/15772/1411049>